

И. Н. УЛЬЯНОВ (1831 г.—1886 г.)

Илья Николаевич Ульянов родился в г. Астрахани 26 (14) июля 1831 года. По происхождению он сын мещанина, служившего в торговом предприятии. Дед Ильи Николаевича Ульянова был крестьянином. Илья Николаевич рано лишился отца и своим образованием целиком обязан своему старшему брату Василию Николаевичу. С большим трудом выйдя из народных низов И. Н. Ульянову удалось получить образование. Несмотря на прекрасные успехи, окончание гимназии с серебряной медалью и даже ходатайство директора Астраханской гимназии Илье Николаевичу было отказано в стипендии на том основании, что стипендиями имеют право пользоваться только дети дворян и чиновников и «для приема Ульянова, принадлежащего к мещанскому сословию, в число стипендиатов нет достаточного основания».

Илье Николаевичу приходилось учиться в трудных условиях, зарабатывая себе кусок хлеба уроками. Университет Илья Николаевич оканчивает в 1854 г. со званием кандидата математических наук. В 1855 г. Илья Николаевич получает назначение старшим преподавателем физики в высшие классы Пензенского дворянского института.

В Пензе Илья Николаевич работал 8 лет, совмещая свою преподавательскую деятельность с научной. По предложению знаменитого русского математика проф. Лобачевского, бывшего в то время помощником попечителя Казанского учебного округа, на И. Н. Ульянова было возложено заведывание метеорологическими наблюдениями. Современники Ильи Николаевича в своих воспоминаниях писали, что за время руководства метеорологическими наблюдениями Илей Николаевичем «начинаются действительно научные метеорологические наблюдения».

Будучи в Симбирске, Илья Николаевич пишет свою научную работу «О грозе и громоотводах». Эта работа говорит о большой научной эрудиции Ильи Николаевича. В 1863 г. Илья Николаевич переезжает на работу в Нижний Новгород, где работает в качестве преподавателя физики в женской гимназии, на землемерно-таксаторских курсах, исполняет обязанности воспитателя в Александровском институте. Илья Николаевич горячо любил свое педагогическое дело и пользовался заслуженным авторитетом среди учащихся. В своих воспоминаниях бывший ученик Ильи Николаевича, профессор Барякин, писал: «Илью Николаевича мы, гимназисты, глубоко уважали и любили за прекрасное знание им своего предмета и за талантливое, толковое изложение его, любили его за неизреченную доброту... Обаяние личности Ильи Николаевича оказывало на нас благотворное влияние, некоторые из нас

полюбили математику настолько, что впоследствии в университете избрали ее своей специальностью».

В 1869 г. Илья Николаевич принял предложение занять должность инспектора народных училищ Симбирской губернии. Это предложение Илья Николаевич принял исключительно потому, что рассматривал деятельность инспектора как служение народу на ниве просвещения. А. И. Ульянова-Елизарова в своей работе «Воспоминания об Ильиче» об этом рассказывает так: «...ему хотелось поля работы пошире и хотелось применять ее не для более обеспеченных учеников гимназий, а для самых нуждающихся, для тех, кому всего труднее получить образование, для детей вчерашних рабов».

Илью Николаевича захватило мощное общественное движение передовой части русской интеллигенции, проникнутой идеями необходимости работы в народе. Н. К. Крупская в своей статье «Как и что рассказывать школьникам о Ленине», об этом пишет: «Отец Владимира Ильича был шестидесятиником, т. е. человеком, ненавидевшим крепостное право. Он хотел, чтобы жизнь изменилась к лучшему. Все свое время, все свои силы он отдавал устройству школ для ребят крестьян» *).

Илья Николаевич с большим энтузиазмом принимается за работу, отдает ей себя целиком. Для того, чтобы понять трудности в работе, которую пришлось преодолевать Илье Николаевичу, надо вспомнить те проклятые условия, в которых приходилось работать людям, искренне преданным делу народа, а не формалистам чиновникам.

Таких людей были единицы. К их числу принадлежал и Илья Николаевич. Нужно было преодолевать косность крестьянских масс, которые еще чуждались школы, косность земства, преодолевать сопротивление в насаждении школы со стороны дворянства, духовенства и царской бюрократии, но это не останавливало Илью Николаевича, отдавшего себя целиком на дело служения народным массам.

Школы, с которыми пришлось сталкиваться Илье Николаевичу в начале своей инспекторской деятельности, часто были только на бумаге, в официальных отчетах, а те, которые и были в действительности, владели жалкое существование. Вот несколько фактов, характеризующих состояние школьного дела в Симбирской губернии к моменту назначения Ильи Николаевича на инспекторскую работу. Факты приведены в работе М. Ульяновой «Отец Владимира Ильича Ленина Илья Николаевич Ульянов».

«Обнаруживались такие факты, что учителя брали с крестьян определенное жалованье под условием не собирать учеников и не отрывать их от домашних занятий; законоучители, под видом вознаграждения за обучение мальчиков, получали с крестьян от 120 до 150 рублей, единственно как прибавку к своему содержанию».

«До моего приезда, — рассказывает один учитель, — обучением занимался священник, а само обучение ограничивалось чтением вслух или списыванием с книг. В отсутствии же священника надзор поручался солдату-сторожу, который занимал своих воспитанников маршировкой или внезапными тревогами; в последнем случае он внезапно влетал в школу с криком: «а кто скорее сбегает в кабак за косушкой» и ученики стрелой мчались по улицам, перегоняя друг друга».

* «Учительская газета», № 12-2317 от 22 января 1938 г.

Образовательный уровень учительства был крайне низок, учителя получали мизерное содержание—6—8 рублей в месяц. Перед Ильей Николаевичем стояли задачи развернуть сеть школ, подготовить кадры учителей, обеспечить школы учебниками и пособиями, продвинуть в школы передовые методы обучения, завоевать авторитет школы в крестьянских массах. За выполнение этих задач с жаром и взялся Илья Николаевич. Так вспоминает об этом учитель «ульяновец», герой труда А. А. Волков, который работал под непосредственным руководством Ильи Николаевича: «Стоял ноябрь злющий-презлющий. Буйный ветер крутил снег и дождь. Дождевые капли налету замерзали. Одиннадцать часов ночи. Я сижу за столом в уютной теплой комнате, исправляю ученические тетради и в минуты отдыха думаю, как жутко быть в такую погоду—на лоне природы». В это время слышу неизвестный стук в дверь; выскакиваю в сени, говорю сам с собой: «И кого это чорт несет»? И в ответ из двери слышу: «Кто в такую погоду может мыкаться по свету, кроме вашего директора Ульянова, только без провожато-го злого духа». Я был очень смущен, но смущение мое скоро рассеялось. Мы занялись чаем и разговорами о наших общих делах—э школе, об учителях, о нашей общей школьной работе...

...Утром Илья Николаевич направился в мой класс. Шустрая, веселая детвора встретила нас как обычно, радостно, и все мы заняли свои места.

Илья Николаевич, как всегда, сел на последнюю парту, а я направился к кафедре, где у меня были уже приготовлены необходимые для урока пособия. На классной доске выставлен был аншлаг: Урок естествознания—глина и песок.

В столе кафедры находились приготовленные мною в стеклянных банках разных сортов глина и песок, глиняные изделия—посула, итрушки, кирпичи. Урок я начал загадкой из книги Ушинского: «Был я на копанье, был я на топанье, был на пожаре, был на базаре: молод был—семью кормил, стар стал—пеленаться стал, умер—выкинули в поле, там меня ни зверь не ест, ни птица не клюет».—Отгадайте-ка ребята, о чем говорит загадка?

Ребята стали мозговать; вот они, вдумчиво присматриваясь к аншлагу, весело, с улыбкой отвечают: «Это горшок». Тут же пояснили смысл и значение каждого предложения в отдельности и весело засмеялись, когда я им показал горшок с кашей, завязанный тряпкой.

Дальше пошли опыты и наблюдения для сравнения качества глины и песка и рассматривание пособий. Дежурный ученик записывал на другой доске сущность урока: где находится глина и песок, их образование, их свойства, для чего нужны. Запись послужила планом для письменного изложения на следующем уроке.

Вечером этот день Илья Николаевич и я проверяли письменную работу и обсуждали ее качества. Илья Николаевич сказал, что я урока подготовил и провел как и следовало ожидать, хорошо, что я и дети работали интенсивно, и ребята усвоили его непринужденно, но надо бы ребят более подробно познакомить с выработкой кирпича, что, конечно, возможно сделать на следующем уроке: из разговоров детей видно, что это производство им

знакомо, есть дети кирпичников, и пообещал выслать в школу коллекцию образцов наших горных пород, что и было исполнено»*)).

Первые годы своей работы он проводил «на колесах», по скверным проселочным дорогам, в любое время года, в любую погоду он ехал в самые глухие углы губернии, выступал на крестьянских сходах, доказывая крестьянам необходимость школы, образования, добивался вынесения решений о поддержании школ, наблюдал за ходом школьного строительства, посещал школы, требовал от учителей:

- 1) четкости и ясности изложения материала;
- 2) четких и ясных вопросов к учащимся;
- 3) наглядности в обучении.
- 4) Особое значение придавал Илья Николаевич подготовке учителя к уроку и поведению учителя на уроке (учителю не следует ходить во время урока по классу); давал образцовые уроки, методические советы учителям, воспитывал в учителях чувство долга.

В своих воспоминаниях учитель «ульяновец» А. А. Волков говорит: «Илья Николаевич был горячим приверженцем Ушинского, обладал большими и глубокими знаниями педагогики, и его советы были для нас законом. Я от него получил много такого, чего мне не дала семинария. Под его руководством приобрел много знаний и нашел пути к сердцу ребенка. Илья Николаевич привил мне истинные качества педагога: любовь к детям, бодрость духа, терпение, сочувствие, самообладание, энтузиазм».

Илья Николаевич не терпел холодности, недобросовестного отношения к работе, был строг и требователен. Установив при ревизии одной из школ, что учитель не ведет журнала посещаемости учащихся с записями пройденного материала, Илья Николаевич обратил на это внимание учителя, указав, что «если при следующем осмотре будут замечены те же недостатки, то он будет заменен другим, более усердным лицом».

Но будучи требовательным и строгим в работе, Илья Николаевич был прост в обращении. Он держал себя с учителями не как начальник, а как старший товарищ; указывают, что он никогда не делал замечаний учителю или учительнице в присутствии других, а отзывал в другую комнату, чтобы поговорить наедине. Большое значение Илья Николаевич придавал внедрению в школы звукового метода взамен буквослагательного, требовал серьезного отношения к объяснительному чтению, боролся с заучиванием по книге вместо собственного рассказа. Большую работу проявляет Илья Николаевич об организации при школах ученических библиотек.

Огромная заслуга принадлежит Илье Николаевичу в подготовке учителей. Этот вопрос Илья Николаевич справедливо рассматривал как кардинальный вопрос всей школьной жизни. Он всегда указывал на то, что «для того, чтобы поднять уровень школы, нужно прежде всего поднять уровень учащихся».

*) Материал взят из воспоминаний А. А. Волкова, приведенный в статье М. Шагинян («Известия», № 95, за 1938 г.) и журнала «Сов. педагогика», № 4 за 1939 г. в статье А. И. Кондакова.

По инициативе Ильи Николаевича в 1869 году в Симбирске при поддержке губернского земства при приходском училище были организованы педагогические курсы для учителей.

В своем отчете Илья Николаевич писал: «Учение на них продолжается два года: в течение первого воспитанники педагогических курсов, кроме классных занятий, посещают городские приходские училища, а в течение второго—обучают в этих училищах, под руководством инспектора народных училищ». Илья Николаевич считал курсы своим детищем и увлекался их работой. Все свободное от поездок по губернии время он уделял этим курсам.

На разборах уроков, даваемых курсантами, Илья Николаевич всегда присутствовал лично и с большим тактом делал свои замечания. Один из слушателей этих курсов, учитель Калашников, с большой благодарностью вспоминает время, проведенное на курсах, и руководителя курсов Илью Николаевича Ульянова. «От него никто из нас не слышал ни одного резкого слова или повышенного тона, выражения раздражительности и т. п. Каждый из нас уходил с занятий под самым приятным впечатлением общей дружбы, общего стремления к самовоспитанию». Кадры новых учителей, подготовленных Ильей Николаевичем называли «ульяновцами». Илья Николаевич в деле воспитания учителей придавал большое значение учительским съездам, задачи которых он видел «в практическом ознакомлении преподавателей с лучшими методами обучения предметам, входящим в курс начального народного училища». Учителя с восторгом отнеслись к этому начинанию. Эти съезды, писал один из деятелей народного образования в Симбирской губернии, Назаров: «были для наших тружеников какими-то праздниками, светлыми точками среди вялых сумерек, бесцветной будничной жизни, они обновили их, многому научили и подняли в глазах нашего общества»^{*)}. Илья Николаевич сам руководил этими съездами, проводил с участниками съездов экскурсии, знакомил участников съезда на телеграфной станции с устройством телеграфа, с физическим кабинетом в военной гимназии. Но это прекрасное начинание Ильи Николаевича не получило надлежащего развития в силу ограничения права земства созывать подобные съезды.

Илья Николаевич горячо любил детей. Он ценил радости детства. По инициативе Ильи Николаевича в Симбирске установилась прекрасная традиция—организация массового детского праздника по окончании учебного года. Из любви Ильи Николаевича к детям вытекали и его взгляды на школьную дисциплину. В годы господства розги и палки он возвысил свой голос против суровых наказаний в школе. В годовом отчете за 1872 г. Илья Николаевич писал: «В хорошо организованных училищах и у преданных своему делу учителей не встречается надобности употребить какие бы то ни было меры высылки с учащихся, потому что последние любят и уважают своих наставников и не позволяют огорчать их каким-нибудь проступком».

В трудных тяжелых условиях энтузиазм, верность своему долгу сделали свое дело. За 17 лет работы Ильи Николаевича в качестве инспектора, а впоследствии директора народных училищ Симбирской губернии, в губернии было построено 450 школ, подготовлены кадры учителей «ульяновцев». Устроилось вознаграждение учительского персонала.

Правительство косо относилось к деятельности Ильи Николаевича. Резко изменилось отношение правительства к земской школе, которая была детищем Ильи Николаевича. Деятельность его попала под подозрение.

Илья Николаевич рано сгорел на работе. Он умер от кровоизлияния в мозг, имея 55 лет от роду. Глубоким трауром ознаменовали передовые прогрессивные круги общества Симбирской губернии смерть Ильи Николаевича.

Илья Николаевич не был революционером, но он был крупнейшим русским гуманистом.

Он для нашей педагогической молодежи будет вечным образцом того, как надо служить народным массам, как отдавать себя любимому делу до конца, без остатка.

Русское учительство законно гордится этим лучшим сыном великого русского народа—наставником учителей, отцом гения мирового рабочего движения, учителя человечества В. И. Ленина.
